

Дзынь! Открыт новичковый подарочный набор. Хозяин получает одну книгу по военному делу среднего уровня, один флакон высшего лекарства от ран, две таблетки от яда, одну пилюлю воскрешения и два вращения Колеса Фортуны золотого пальца. Предметы помещены в инвентарь Системы. Желаете запустить Колесо Фортуны прямо сейчас?

После вращения колеса Ся Си мысленно скомандовал стоп, и колесо тут же остановилось. Следом раздался возбужденный голос 027: Хозяин, у вас просто невероятная удача! Вы выиграли золотой палец, позволяющий в любой момент отключать болевые ощущения! Этот навык может следовать за Хозяином в любые миры!

Разве это хорошая удача? Ся Си считал, что навык «фотографическая память», находившийся на колесе вплотную к этому, был бы куда полезнее. 027 тут же возразил: Этот навык полезен только умным и сильным пассивам, понятно? Для ничтожного пассива самое полезное — это отключение боли, вы даже не представляете, сколько ничтожных пассивов отдали бы всё за такую возможность!

Вспомнив, что ему предстоит отправляться в различные миры для набора очков мазохизма, а после перерождения его ждет та же участь — получить пулю, Ся Си раздраженно бросил: Крути во второй раз.

Вторым выпало «Жалкое и трогательное». 027 усердно принялся объяснять: Этот навык тоже неплох! Если Хозяин посмотрит на противника с нежностью в течение десяти секунд, навык активируется и вызовет у того жалость и влюбленность. Это очень поможет в критический момент при накоплении очков благосклонности негодяя-аты! К тому же, если этот навык дополнить «Слезам на цветках груши», они объединятся в новый навык «Любовь с первого сторга», однако его нельзя использовать повторно на одном и том же человеке. Так что, Хозяин, старайтесь выполнять задания! Как только задание будет выполнено, найдите удобный момент, чтобы умереть, и сможете покинуть этот мир, а затем отправиться в следующий, чтобы попытаться счастья со следующим Колесом Фортуны. Кто знает, может, вскоре вам удастся выбить и «Слезы на цветках груши»!

Что за бред тут творится, я же не женщина! И что еще значит найти удобный момент умереть, по-вашему, умереть — это так весело?

Характер третьего молодого господина Ся и без того был не из лучших, а теперь он так разозлился, что у него даже покраснели уши. Гун Чэнь уже скормил ему миску каши и, глядя на покрасневшие от смущения мочки ушей юноши, почувствовал, как его сердце вновь слегка ёкнуло. Собравшись с мыслями, он отставил пустую миску и произнес: Это резиденция князя Жуй, а я — хозяин этого места, Гун Чэнь. Как тебя зовут и как ты оказался на охотничьих угодьях?

Меня зовут Ся Си, 027 разрешил использовать настоящее имя, поэтому Ся Си лениво было придумывать новое. Я не знал, что это охотничьи угодья...

Имя Ся Си звучит очень красиво. Гун Чэнь на мгновение замолчал: Смотрю, ты еще совсем

мал, буду называть тебя Сяо Си. Откуда ты родом и сколько тебе лет?

Дзынь! Поздравляем Хозяина с активацией случайного побочного задания «Тайна происхождения». Пожалуйста, исследуйте предысторию и происхождение своего персонажа самостоятельно по мере развития сюжета. Срок выполнения — три месяца. В случае успеха задания награда составит 500 очков, за провал случайного задания наказание не предусмотрено.

Ся Си еще не до конца разобрался в обстановке этого мира, поэтому мог лишь сделать озадаченный вид и нахмуриться: Кроме имени, я ничего не помню...

Гун Чэнь тоже нахмурился и тут же велел позвать лекаря. Как и ожидал Ся Си, из-за ограниченности медицинских познаний лекарь ничего вразумительного сказать не смог, лишь предположил, что Ся Си наверняка сильно ударился головой. Сочувствие Гун Чэня к Ся Си стало еще глубже, и он мягко промолвил: Сяо Си, тогда оставайся пока в княжеской резиденции, а как окрепнешь и поправишь здоровье, тогда и решим, что делать дальше, хорошо? Мужской голос звучал приятно и бархатисто, а когда он произнес Ся Си, в его интонации слышались такие глубокие нотки, что, казалось, от одного этого звука можно сойти с ума. Однако Ся Си, даже не задумываясь, решительно отказался:

— Ваша Светлость князь Жуй, у меня есть руки и ноги, как же я могу сидеть здесь у вас на шее и жить за ваш счёт? Вы спасли мне жизнь, и я уже не знаю, как отблагодарить вас, поэтому тем более не могу оставаться здесь и доставлять вам хлопоты...

Конечно же, он не мог здесь оставаться. Ему предстояло отыскать негодяя-ату, до предела поднять очки мазохизма и очки благосклонности, а также разобраться с тайной своего происхождения. Разве мог он тратить время впустую, оставаясь у этого не представляющего для него никакой пользы нежного добряка?

Взгляд Гун Чэня стал еще более глубоким, но, уважая гордость юноши, он предложил:

— Как раз в кабинете требуется мальчик для поручений, будешь выполнять эту работу. Тогда тебя уже нельзя будет назвать дармоедом. Как тебе такое предложение?

Так Ся Си стал новоиспеченным слугой в резиденции князя Жуй и только теперь получил возможность разглядеть свое отражение. Черты лица юноши в зеркале, хотя еще не до конца сформировались, были необычайно точеными: у него оказались невероятно красивые глаза и идеальная форма губ. Стоило ему перестать улыбаться, как уголки его рта всё равно чуть приподнимались, создавая обманчивое впечатление, будто он тихонько усмехается. В точности как сам Ся Си в юности.

Поэтому нельзя было винить Гун Чэня за то, что он снова и снова неправильно истолковывал намерения Ся Си. Ведь издревле говорили, что красивая внешность легко одурманивает людей, к тому же это тело выглядело совсем юным — кто бы мог подумать, что у какого-то подростка на уме могут быть странные замыслы?

Однако Ся Си чувствовал себя несколько раздраженным, главным образом из-за того, что эта оболочка была чересчур хрупкой. В пятом правиле руководства для ничтожного пассива говорилось: тело и душа ничтожного пассива тверды как сталь, они способны вынести тысячи испытаний и жестоких истязаний, не говоря уже о том, что ему предстояло до отказа заполнить шкалу очков мазохизма. С его нынешним тщедушным телом он, пожалуй, отбросит концы от одного единственного удара!— Дзынь! Поздравляем Хозяина с активацией побочного задания Укрепление тела. Пожалуйста, займитесь физическими тренировками и поднимите характеристики своего тела на 20 пунктов. Срок выполнения — один месяц. Награда за успешное выполнение задания: 200 очков. Наказание за провал: вся одежда на Хозяине неожиданно порвётся и упадёт, а окружающие смогут разглядеть его полностью обнажённым. Давай, дорогой Хозяин, вперёд! Обладание здоровым телом — это главное условие для того, чтобы твой истинный негодай-ата мог вдоволь насладиться издевательствами над тобой!

Ся Си был немного ошеломлен столь диковинным наказанием. В древние времена не было тренажёрных залов, а молодой господин Ся не привык размахивать мечами и палками. Хотя у Цзян Чжаньвэя он и обучился владению копьем, здесь ему тренироваться было не с чем. Не имея другого выхода, Ся Си решил использовать в качестве тренировки тяжелую работу: едва завидев кого-то занятого делами, он тут же предлагал свою помощь и не давал себе ни минуты отдыха.

Ранним утром, когда небо ещё не посветлело, Ся Си вновь вовремя появился на задней кухне. Готовить для Ся Си не составляло особого труда: хотя он и был выходцем из знатного рода, он вовсе не принадлежал к тем избалованным людям, которые привыкли лишь одеваться с чужой помощью да есть с ложечки. Во время учебы за границей он в основном полагался на собственные силы. Кухарка госпожа Ли наблюдала со стороны за хлопотами Ся Си, и её взгляд явно был полон сложных чувств.

Этот ребёнок вызывал такую жалость и умиление. Он просыпался едва ли не раньше всех в резиденции, являясь на кухню помогать ещё до рассвета, причем всегда уходил сразу по завершении дел, вовсе не пытаясь как-то заставить князя узнать об этом.

Да и где это видано, чтобы человек, стремящийся угодить князю, никогда не околачивался рядом с ним, а вместо этого бежал подметать полы в заброшенном дальнем дворе? Видали ли вы кого-то, кто пытается задобрить даже конюха или садовника? Внешность Ся Си сама по себе была крайне обманчивой, а благодаря тому, что он не боялся тяжелой работы и никогда не хвастался своими заслугами, он очень быстро завоевал всеобщее расположение в резиденции князя Жуй — от управляющего до простых служанок. Всего за десяток с небольшим дней практически во всей резиденции знали, что князь привел с собой какого-то юношу. Этот юноша был невероятно красив и послушен, питал к князю чувства, но не смел в них признаться, а лишь глупо пытался отплатить за спасение жизни усердным трудом.

На самом деле Гун Чэнь вовсе не собирался заставлять Ся Си работать и даже втайне приказал управляющему резиденцией не поручать ему никаких тяжелых обязанностей, позволив просто читать книги в кабинете и коротать за этим время. Кожа юноши была нежной и гладкой, словно нефрит, руки и ноги — настолько безупречными, что на них не было ни единой мозоли, не говоря уже об изяществе, невольно сквозившем в каждом его движении. И хотя выяснить происхождение незнакомца пока не удавалось, было очевидно, что вырастить такого юношу могла лишь семья с огромным достатком и высоким положением.

Но как могли любые события в резиденции ускользнуть от внимания Гун Чэня? Ему даже не нужно было расспрашивать обо всем специально — он и так прекрасно знал абсолютно всё, что происходило с Ся Си.

Когда Гун Чэнь упражнялся в боевых искусствах на тренировочной площадке, об этом за стеной говорили садовники, которым Ся Си помог высаживать цветы; когда он разбирал дела в кабинете, в чайной за двумя стенами от него об этом шептались служанки, которым Ся Си помог освоить секреты заваривания чая.

Слушая подобные разговоры изо дня в день, Гун Чэнь замечал, что чем сильнее Ся Си избегает его, тем сильнее сам князь начинает о нем беспокоиться. Порой, заметив издали увлеченно хлопчущего юношу, он ловил себя на том, что просто молча смотрит на него целыми днями.

Ся Си не замечал ничего из этого. Срок в один месяц пролетел мгновенно. Стоя в саду и вытирая со лба пот от поливки цветов, он с довольным видом пощупал едва наметившийся рельеф мышц на руках, которого с таким трудом добился, и наконец услышал, как 027 рядом с ним объявило: «Побочное задание "Укрепление тела" выполнено успешно, Хозяин получает 200 очков, пожалуйста, продолжай в том же духе».

Ся Си слегка вздохнул с облегчением, а 027 продолжило: «После получения очков открывается магазин. Желает ли Хозяин открыть его?»

Про себя Ся Си ответил утвердительно, и перед его глазами тут же возникло полупрозрачное подобие товарной полки. Вещей там было множество, но вот купить что-либо на двести очков едва ли представлялось возможным. Ся Си уже собирался рассмотреть всё подробнее, как вдруг остро почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв голову, он увидел идущего к нему незнакомого мужчину.

Гун Инань уверенным шагом подошел к Ся Си, и его высокая мощная фигура мгновенно заслонила весь свет. На мужчине были темно-черные одежды и плащ, который шумно развевался на ветру, подчеркивая широкие плечи, длинные ноги и тугой пояс, чьи тисненные узоры слабо отсвечивали приглушенным золотом на солнце, выдавая его крепкое и жилистое телосложение.

Мужчина просто стоял — неподвижный и безмолвный, но от него исходила тяжелая, пропитанная кровью и суровой силой аура. Бросив на Ся Си холодный оценивающий взгляд, он произнес:

— Ты тот самый малец, которого князь Жуй подобрал на охотничьих угодьях?

Это были те же ледяные манеры, презрительный тон и высокомерный вид, что и в описании негодяя-аты из руководства для ничтожного пассива!

Глаза Ся Си заблестели. Неужели негодяй-ата наконец-то найден?

Под ярким солнцем сияющие глаза юноши заставили Гун Инаня на мгновение замереть от удивления, а в следующий миг он услышал сладкий голос:

— Да, меня зовут Ся Си.

Ся Си искренне полагал, что наконец нашел объект для завоевания, поэтому улыбнулся от всего сердца, и эта улыбка заставила Гун Инаня растеряться.

Никто и никогда не улыбался ему так чисто. Гун Инань почувствовал странное раздражение и, глядя на Ся Си, холодно бросил:

— Мне плевать, настоящая у тебя амнезия или притворная, но предупреждаю: лучше не устраивай никаких интриг, иначе я сделаю так, что твоя жизнь покажется тебе хуже смерти.

Ся Си тут же встрепенулся: фраза «жизнь хуже смерти» — это же чистой воды лексикон негодяя-аты! В руководстве было написано: ничтожный пассив должен страдать до такой степени, чтобы жизнь казалась хуже смерти, и при этом не испытывать ни малейшего сожаления — именно в этом заключается суть ничтожного пассива!

Прибежавший в спешке Гун Чэнь успел услышать лишь последние слова и, заметив, что Ся Си слегка подрагивает от страха, тут же шагнул вперед, мягко обнял юношу за плечи и с явным недовольством произвел выговор Гун Инаню:

— Сяо Си очень хороший, зачем ты без всякой причины пугаешь его?

Он и не подозревал, что Ся Си дрожал вовсе не от страха, а от радости.

Наконец-то удалось найти объект для захвата, а значит, можно приступить к выполнению основного задания! Ся Си отступил из объятий Гун Чэня и сделал шаг навстречу Гун Инаню:

— Князь Жуй, со мной всё в порядке.

Хотя голос юноши еще слегка дрожал, он изо всех сил старался казаться сильным и не доставлять никому хлопот. От этого вида Гун Чэнь почувствовал легкую боль в сердце, а когда Ся Си отстранился, в его груди шевельнулось необъяснимое чувство утраты. Опустив взгляд на собственные опустевшие руки и подавляя эмоции, он мягко произнес:

— Сяо Си, тебе необязательно называть меня официальным титулом так холодно. Ты еще совсем юн, зови меня просто старшим братом, хорошо?

В руководстве ничего не говорилось о том, можно ли называть кого-то другого старшим братом в присутствии негодяя-аты, и Ся Си некоторое время колебался, но всё же вымолвил:

— Старший брат Чэнь.

Мягкий и нежный голос легким пушком скользнул по сердцу Гун Чэня, заставив его

вздоргнуть. Помимо Гун Инаня, у него были еще три сводных брата, но еще никто и никогда не обращался к нему так, чтобы это приносило столько радости. Гун Чэнь указал рукой на Гун Инаня и представил его Ся Си:

— А это князь Ли.

Гун Инань уже повернулся, направляясь к парадному залу, и Ся Си тут же попытался последовать за ним, но Гун Чэнь перехватил его за запястье и сам забрал из его рук лейку:

— Сяо Си, раз уж ты только что назвал меня старшим братом, значит, ты гость в моей резиденции. Больше не занимайся такой тяжелой работой, слышишь?

Возможность укрепить тело была так бесцеремонно отобрана, и Ся Си слегка замер от досады. Заметив, что юноша остановился, Гун Чэнь решил, что тот испугался Гун Инаня, и поспешил успокоить его:

— Сяо Си, у князя Ли просто такой нрав, не бойся его.

Конечно же, он не боялся! Ся Си поспешно покачал головой, зашел в чайную, быстренько заварил ароматный чай и на подносе внес его в зал. Полностью проигнорировав леденящую ауру Гун Инаня, он с очаровательной улыбкой обратился к нему:

— Князь Ли, не желаете чаю?

Чистое и красивое лицо улыбающегося юноши вновь заставило Гун Инаня на секунду растеряться, но он быстро взял себя в руки:

— Не желаю.

Однако Ся Си с подносом в руках сделал еще один шаг ближе к Гун Инаню и мягко, но настойчиво продолжил:

— Вам черного чаю или цветочного?

В руководстве для ничтожного пассива говорилось: чем сильнее негодяй-ата ненавидит ничтожного пассива, тем сильнее тот должен навязываться и лезть на глаза! Если негодяй говорит, что ему ничего не нужно, значит, надо настаивать еще упорнее!

<http://bllate.org/book/22145/2307194>